

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 9–19.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 9–19.

Научная статья

УДК 316.35

doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.001

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

**Баранов Андрей Владимирович^{1✉}, Касьянов Валерий Васильевич², Самыгин
Петр Сергеевич³**

^{1,2}Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

³Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-
на-Дону, Россия

¹baranovandrew@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>

²culture@kubsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9844-1802>

³samygin78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6690-0277>

Аннотация. В статье определены основные аспекты формирования исторической памяти населения российского общества в контексте реализации государственной политики исторического просвещения. Авторы отмечают, что историческая память выступает в качестве важного фактора обеспечения духовного и культурного суверенитета, формирования ценностей и установок патриотического характера, гражданской и национальной идентичности. Анализ результатов социологических исследований подтверждает, что историческая память значительной части граждан России фрагментарна, у большинства населения нет системных исторических знаний, представления о прошлом страны поверхностны. Вместе с тем запрос общества на патриотическое освещение истории возрастает, как доказывают глубинные интервью с педагогами из новых регионов России. Необходима целенаправленная политика государства по формированию и сохранению исторической памяти. Речь идет о создании и продвижении каналов распространения научно обоснованной и достоверной информации об исторических событиях. Это предусматривает создание системы информационных продуктов, призванных способствовать повышению уровня исторической грамотности и осведомленности населения о прошлом страны. Важную роль в государственной политике исторической памяти, сохранения и защиты традиционных российских ценностей может выполнять Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: историческое сознание, историческая память, коллективная память, историческое просвещение, государственная политика, патриотизм, национальная идентичность, гражданская идентичность, традиционные ценности, национальная безопасность

Для цитирования: Баранов А. В., Касьянов В. В., Самыгин П. С. Историческая память в российском обществе: основные проблемы формирования в контексте реализации государственной политики в области исторического просвещения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 9–19. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.001>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons
“Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

HISTORICAL MEMORY IN RUSSIAN SOCIETY: THE MAIN PROBLEMS
OF FORMATION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY
IN THE FIELD OF HISTORICAL EDUCATION

Andrey V. Baranov¹✉, Valery V. Kasyanov², Peter S. Samygin³

^{1, 2}Kuban State University, Krasnodar, Russia

³Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

¹baranovandrew@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-7109-3062>

²culture@kubsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9844-1802>

³samygin78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6690-0277>

Abstract. The article identifies the main aspects of the formation of the historical memory of the population of Russian society in the context of the implementation of the state policy of historical education. The authors note that historical memory acts as an important factor in ensuring spiritual and cultural sovereignty, the formation of values and attitudes of a patriotic nature, civil and national identity. An analysis of the results of sociological research confirms that the historical memory of a significant part of Russian citizens is fragmented, the majority of the population does not have systematic historical knowledge, and their ideas about the country's past are superficial. At the same time, the public's demand for patriotic coverage of history is increasing, as evidenced by in-depth interviews with teachers from new regions of Russia. A purposeful state policy is needed to form and preserve historical memory. It is about creating and promoting channels for the dissemination of scientifically based and reliable information about historical events. This provides for the creation of a system of information products designed to help increase the level of historical literacy and awareness of the population about the country's past. The National Center for Historical Memory under the President of the Russian Federation can play an important role in the state policy of historical memory, preservation and protection of traditional Russian values.

Keywords: historical consciousness, historical memory, collective memory, historical enlightenment, state policy, patriotism, national identity, civil identity, traditional values, national security

For citation: Baranov A. V., Kasyanov V. V., Samygin P. S. Historical memory in Russian society: the main problems of formation in the context of the implementation of state policy in the field of historical education. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 9–19. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.001>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В рамках российской государственной политики в области сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества большое значение имеет деятельность, направленная на формирование исторической памяти различных групп населения страны. Как отмечается в тексте Указа Президента России, посвященного политике в сфере сохранения и укрепления традиционных ценностей, сейчас проводится идеологическое и психологическое воздействие на граждан, следствием которого стало «насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» (деструктивной идеологии), включающей в себя «отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству а также позитивного вклада России в мировую историю и культуру» [12]. Усилия государства должны быть нацелены на «распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской идентичности и коллективной исторической памяти». В указе Президента РФ от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области

исторического просвещения» отмечается, что Россия является великой страной с многовековой историей, функционирует как особое государство-цивилизация, сплотившее представителей различных народов в единую культурно-историческую общность и внёсшее огромный вклад в мировое развитие. В основе самосознания нашего общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых – обязательное условие гармоничного развития страны и её многонационального народа, неотъемлемая составляющая государственного суверенитета» [14]. Поэтому требуются новые эффективные подходы к реализации государственной политики памяти на основе принципа преемственности развития России и исторически сложившегося единства народов нашей страны, что определяет актуальность исследования.

Основная часть

Цель исследования – определить основные аспекты формирования исторической памяти российского общества в контексте государственной политики в области исторического просвещения.

Теоретико-методологической основой статьи выбраны принципы объективности, историзма и системности. Работа проведена на базе субъектно-деятельностного подхода к анализу политики памяти, социального конструктивизма. Применены эмпирические методы исследования: самостоятельно проведены глубинные интервью в августе – октябре 2024 г. с 63 преподавателями учреждений среднего и высшего образования в новых субъектах Российской Федерации (Республике Крым, г. Севастополе, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях), а также вторичный анализ результатов анкетных опросов.

Источниковая база исследования состоит из нормативно-правовых актов Российской Федерации по вопросам политики памяти, опубликованных результатов анкетных опросов и глубинных интервью. Интерпретация источников обеспечивает выявление уровня и особенностей исторических представлений в российском обществе, а также принципов и задач государственной политики памяти, запроса преподавателей общественных наук на реформирование политики исторического просвещения.

Анализ политики сохранения и развития исторической памяти предполагает определение сущности данного феномена. Хотя понятие «историческая память» активно употребляется в научных текстах, его однозначного определения нет. Так, по мнению Ж. Т. Тощенко, историческая память – это «выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей» [11, с. 5]. Ж. Т. Тощенко рассматривает историческую память как компонент сознания, отражающий значимые для граждан страны знания о прошлом. Историческая память тесно взаимосвязана с восприятием настоящего и будущего [11, с. 6]. В. В. Касьянов, П. С. Самыгин и М. Ю. Попов указывают на роль исторической памяти как компонента исторического сознания, содержащего значимые для социума культурно-исторические традиции. Они могут транслироваться из поколения в поколение, обеспечивая эффективное развитие общества [3, с. 23–29].

В последние десятилетия историческая память стала рассматриваться в контексте передачи знаний и представлений о прошлом представителям новых поколений, а также с точки зрения самоидентификации индивидов с государством и обществом. Как подчеркивает Т. Г. Королёва, коллективная историческая память, основанная на разделяемых общественным большинством образах прошлого, – это тип памяти, «который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [5]. Образы событий прошлого, выражаемые памятью в виде стереотипов, символов и мифов, дают индивидам, социальным группам и всему обществу ориентиры в мире. Историческая память выступает в качестве важного фактора, призванного обеспечивать идентификацию различных социальных, этнических и конфессиональных групп, формирование у них чувства общности. В такой

поликультурной стране как Россия формирование развитой и устойчивой исторической памяти является важной предпосылкой упрочения гражданской идентичности [4, с. 19–20].

Историческая память является важным фактором обеспечения духовного и культурного суверенитета, выступает в качестве основы формирования ценностей и установок патриотизма, основой гражданской и национальной идентичности. По мнению О. А. Моисеенко, историческая память, основу которой составляют представления людей о событиях прошлого и интерпретация исторических фактов, оказывают значительное влияние на формирование образа страны и оценку политических событий. В условиях сложной геополитической обстановки укрепление российской гражданской идентичности – одна из приоритетных целей государственной политики, а историческая память способна весомо влиять на сознание и поведение граждан. Историческая память, по мнению О. А. Моисеенко, – это «набор накопленных и постоянно воспроизводимых в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа». В исторической памяти выражены представления социальных групп и слоев о наиболее важных и значительных исторических событиях, достижениях страны, выдающихся деятелях прошлого [6, с. 36].

К сожалению, государственная политика исторической памяти в России долго отличалась непоследовательностью и отсутствием системности. В Российской Федерации, как полагает О. А. Моисеенко, до последнего времени не были установлены основы «общенационального исторического нарратива» [6, с. 37]. Следует преодолеть ситуацию постсоветского периода, когда академическая наука «существовала исключительно сама для себя», а отечественная история «подвергалась постоянным атакам извне». Историк Б. Н. Ковалёв в своём интервью напомнил, что институты национальной памяти существуют во многих странах Восточной Европы, и Россия в этом вопросе значительно отстала от ряда соседних государств [16].

Результатом непоследовательной политики стала фрагментарность представлений значительной части населения об истории (то есть, историческое прошлое воспринимается как набор отдельных разрозненных сюжетов, а не цепь последовательных и объединённых причинно-следственными связями событий). На это обращают внимание специалисты Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, опирающиеся на итоги всероссийских анкетных опросов. Их исследования доказывают, что у большинства граждан нет чётких представлений о значимых исторических событиях, причём не только о происходивших в далёком прошлом, но и в новейшей истории [15, с. 39–40]. Например, в ноябре 2024 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провёл телефонный опрос 1600 граждан России старше 18 лет (стратифицированная случайная выборка, взвешенная по социально-демографическим показателям, погрешность не более 2,5%). Только 6 % респондентов правильно ответили на все вопросы по истории России, средний уровень знаний – 3,6 баллов из 7. Вместе с тем, опрошенные имеют высокий уровень интереса к истории (90 %), а 30 % назвали историю страны полезным школьным предметом. Чем ближе период истории к современности, тем лучше знания о нём. Так, правильный ответ на вопрос, кому противостоял СССР в Великой Отечественной войне, дали 90 % респондентов. Но о том, что Бородинская битва была между русскими и французами, знают 73 %. Осведомлены о том, что большевики свергли Временное правительство, 23 %. Половина опрошенных смогла назвать год отмены крепостного права, а имя первого князя Руси – Рюрика – знают 19 % [8].

Историческая память большинства представителей основных социальных групп в российском обществе носит преимущественно поверхностный характер, что проявляется в отсутствии системных исторических знаний, преобладании обрывочных представлений о прошлом страны. Как показывают результаты социологических опросов, представления получены респондентами из источников, которые зачастую противоречат друг другу, следствием чего становятся некорректные исторические знания и ошибки. Так, многие граждане не могут указать даты ключевых исторических

событий, включая революцию 1917 г. (исключение составляет Великая Отечественная война, даты начала и окончания которой известны абсолютному большинству респондентов). Многие важные события, относящиеся к различным периодам истории, перемешаны в сознании либо забыты подавляющей частью населения. Поверхностные и фрагментарные представления об историческом прошлом, характерные для значительной части россиян, касаются не только далекого прошлого, но даже тех этапов истории, которые лично пережиты респондентами. Так, некоторые участники опросов расценивают события 1990-х гг. в качестве части советского периода [15, с. 51–52].

Противоречия и парадоксы исторической памяти объясняются низким уровнем преподавания российской истории в средней и высшей школе, а также слабым интересом к прошлому страны [15, с. 47–48]. Интерес к событиям прошлого у населения есть, но он является преимущественно несистемным и поверхностным (так, данные всероссийского опроса свидетельствуют о наличии интереса к истории у подавляющего большинства россиян – 80,3 %, но высокий уровень увлеченности историей демонстрирует лишь 14,8 %). Как отмечают М. А. Подлесная, Г. В. Соловьёва и И. В. Ильина, такое отношение к истории проявляют представители различных возрастных групп. Школьники «демонстрируют ...образцы поведения своих родителей», а среди последних лишь немногие глубоко интересуются прошлым [7, с. 61–62]. С другой стороны, телефонный опрос 1600 чел. старше 18 лет, организованный ВЦИОМ в марте 2023 г., доказал, что самая немотивированная иметь исторические знания часть респондентов – молодёжь 18–24 лет. Среди неё 24 % не интересуются историей России, тогда как среди опрошенных старше 45 лет – 3 % [9].

Формирование исторической памяти россиян, по данным анкетных опросов, имеет различные источники информации. Среди них наиболее популярны интернет-ресурсы, художественный кинематограф, краткие видеоролики в социальных сетях и компьютерные игры (их содержание часто недостоверно и не имеет научного обоснования). Тексты, написанные профессиональными историками, имеющие достоверность и научную обоснованность, как и экспозиции музеев, увы, имеют второстепенное значение в качестве источников исторической памяти в современном российском обществе [17, с. 27].

Процесс формирования исторического сознания и памяти имеет особенности применительно к различным категориям населения. Например, историческая память молодёжи формируется прежде всего на базе визуальных образов прошлого. Онлайн-пространство является для молодёжи главным источником знаний. Молодые люди также слабо владеют умениями и навыками критического мышления, перепроверки информации на основе научных методов.

Значительная специфика проявляется в исторической памяти жителей приграничных регионов России, прежде всего новых субъектов федерации, воссоединённых в 2014–2022 гг. Эта часть российских граждан долгое время подвергалась особенно сильным деструктивным воздействиям западной и украинской пропаганды. Но именно в Крыму и Донбассе особенно сильны ориентации российского патриотизма, выстраданные в борьбе против нацизма. Не случайно на здании администрации г. Севастополя висит лозунг «Севастополь – патриотическая столица России». Сходные явления отмечались в Донбассе, где политика украинизации воспринималась большинством населения региона как чуждая и разрушающая общую историю России, память об единой великой стране. Эти массовые настроения формировались воспитанием в семье и референтными группами, а не СМИ. По итогам анкетного опроса, проведённого Е. В. Бродовской и А. В. Домбровской в 2023 г., более 63 % респондентов в ДНР и ЛНР считают необходимым сохранять исторические традиции России и гордиться достижениями предков, а 44,6 % поддерживают разоблачение фальсификаций истории [2, с. 91–92].

Анкетный опрос 1100 студентов в Республике Крым в 2016 г., проведённый Е. В. Бродовской и её соавторами, доказал, что события советской истории наиболее

узнаваемы. Так, события Великой Отечественной войны назвали ключевыми для истории 33,6 % респондентов в Республике Крым (РК) и 41,3 % в Севастополе; образование и распад СССР – 15,5 % в РК и 12,6 % в городе; революцию 1917 г. – 13,2 и 8,5 % соответственно. Упоминания более ранних исторических периодов даются реже (не более 8–10 % ответов) [1, с. 52–54].

В августе – октябре 2024 г. коллектив преподавателей Кубанского государственного университета под руководством А. В. Баранова провёл 63 глубинных интервью с преподавателями общественных дисциплин, работающими в учреждениях среднего и высшего образования в новых регионах России. Возраст респондентов от 31 до 65 лет, шесть субъектов федерации представлены пропорционально. Задавались вопросы об отношении к советскому периоду истории, о состоянии исторической памяти, о желательных мерах исторического просвещения.

Участники интервью отмечают, что в советский период преподавание истории воспитывало единство советского народа, а русские и украинцы не воспринимались как народы с обособленным историческим прошлым. Историк из г. Луганска (49 лет) подчёркивает интернационализм Донбасса как индустриального региона: «на шахты приезжало много людей для работы... здесь со всего Союза люди и их всех объединил Советский Союз, русский язык». Психолог из г. Гурзуфа (37 лет) считает: «мы выросли на русских фильмах, на русских книгах, на классике». Культуролог из г. Симферополя (48 лет) упоминает: «я понимала, что в моей стране всё правильно» [10].

После распада СССР стала насаждаться украинско-националистическая доктрина истории, что воспринималось в Крыму и Донбассе враждебно. Респонденты не считали себя гражданами Украины, официально навязываемая версия истории им чужда. Педагог из г. Луганска (38 лет) полагает: «мой выбор обусловлен, был у всех и остаётся, это выбор – либо Запад, либо Россия» [10]. В то же время дети в Крыму и Донбассе получали в школах «украинизированную» версию истории, что закладывало конфликт исторической памяти между поколениями и народами.

Респонденты проявляют запрос на активную и целенаправленную политику памяти. Так, преподаватель из г. Мариуполя (женщина, 38 лет) полагает: «Не дать забыть всё, что прожила наша страна... Вот почему очень хорошо делают, поднимают постоянно тему Второй мировой войны, блокады Ленинграда, вот сейчас Специальную военную операцию. Молодёжь должна знать, почему так случилось. С ними надо беседовать, показывать, убеждать» [10]. Общественный активист из Херсонской области (51 год) считает: «нужно вернуться к системе, которая была в советское время. Она была сильна тем, что целостна... Везде действовала одна система оценок, что наша страна самая лучшая...» [10]. Среди предлагаемых мер политики памяти называют неформальные встречи с ветеранами, поездки в города-герои, празднование Дня Победы и памятных дат истории, театральные постановки по мотивам военно-исторических фильмов (юрист из г. Донецка, 54 года; политолог из г. Севастополя, 47 лет). Музейный работник из г. Севастополя (32 года) предлагает развивать экскурсии по местам сражений Великой Отечественной войны, распространить по всей России положительный опыт учебников краеведения, воспитывающий патриотизм. По его мнению, «другие национальности могут получать образование на своих языках, никто не притесняет. Россия поликонфессиональная и многонациональная, это поддерживается, и это от радно, что вне зависимости от своей принадлежности все имеют возможность свою идентичность сохранять» [10].

Итак, необходима целенаправленная политика государства в области формирования и сохранения исторической памяти. Именно государство, на наш взгляд, должно создавать историческую память, контролировать деятельность институтов, ведущих историческое просвещение населения. Субъектами политики памяти выступают также образовательные и культурно-просветительские организации, общественные организации и объединения, массмедиа. Они вправе распространять исторические знания научно-обоснованного и достоверного свойства, воспитывать патриотические

принципы граждан и укреплять историческую память. В рамках последовательной и системной политики памяти следует целенаправленно воздействовать на историческое сознание и память различных групп общества. По мнению В. А. Шнирельмана, государство играет определяющую роль в выборе «узлов памяти», то есть важнейших событий истории, которым придаются повышенное символическое значение и смысл [17, с. 26]. Органы государственной власти закрепляют оценки важнейших событий в исторической памяти путём их упоминания в нормативно-правовых актах, учебниках, СМИ, кинофильмах, интернет-продуктах, объектах и практиках коммеморации. Список таких исторических событий и деятелей прошлого определяется государством, политика которого должна иметь целью сохранение памяти о наиболее значительных событиях истории страны и исторических личностях. Важно обеспечить гражданам свободный доступ к научно обоснованным и достоверным историческим знаниям, к интересно и полно изложенной информации о важнейших событиях и процессах в истории.

Как подчёркивается в Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314, следует создать благоприятные условия качественного преподавания истории России, привлечь авторитетных учёных и преподавателей к сотрудничеству со СМИ, популяризировать исторические знания [14]. В данном указе поставлена задача создать и развивать каналы распространения научно обоснованных знаний о важнейших событиях отечественной истории. Это требует создать ряд информационных продуктов, способных повысить уровень исторической грамотности и осведомлённости граждан о прошлом. Предусмотрено разместить на специальных электронных платформах и интернет-ресурсах материалы по исторической тематике, создать единую базу данных надежных источников информации и качественных учебных пособий [14].

Важную роль в политике памяти, сохранении и защите традиционных российских ценностей должен сыграть недавно образованный Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации [13]. Эта организация создана для сохранения и защиты российской духовной культуры и исторической памяти, осуществления общественно значимых проектов и инициатив. На должность руководителя проекта назначена сотрудница управления Президента РФ по общественным проектам Е. П. Малышева – почётный архивист России, кандидат исторических наук. Ранее Е. П. Малышева возглавляла проект «Без срока давности», поддерживающий память граждан России о Великой Отечественной войне. Центр исторической памяти необходим для формирования «идеологического иммунитета». Деятельность центра нацелена на активное вовлечение молодёжи в работу по сохранению, защите и трансляции исторической памяти [16]. Именно молодёжь, характеризующаяся несформированным мировоззрением и неустойчивыми ценностными ориентациями, нуждается в целенаправленном воздействии государства посредством специализированных просветительских программ и информационных каналов, направленных на формирование исторической памяти.

По мнению Е. П. Малышевой, приоритет деятельности центра – сохранение и защита традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, основа которой – историческая правда. Историческая память отражает преемственность и связь поколений, от силы и структурированности которой зависит степень устойчивости исторической памяти к негативным внешним воздействиям. Как отмечает Е. П. Малышева, необходимо определить приоритеты и ключевые исторические нарративы – это является залогом обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета Российской Федерации, пресечения попыток обесценивания роли нашей страны в мировой истории [16]. Деятельность Национального центра исторической памяти при Президенте РФ направлена на решение этой задачи, для чего предполагается осуществлять поддержку и реализацию ряда общественных проектов и гражданских инициатив (по выражению руководителя центра, каждый проект является «деталью паззла исторической памяти

нашего народа») [16]. Центр исторической памяти совместно с профессиональным историческим сообществом видит в качестве главного направления своей деятельности методическую и технологическую помощь молодёжи в реализации проектов формирования образа будущего России. С этой целью на информационных ресурсах Центра размещаются уникальные архивные документы, аналитические данные по ключевым вопросам истории, информация о наиболее интересных проектах.

Деятельность Национального центра исторической памяти направлена на расширение возможностей профессиональных историков и других специалистов работать на широкий круг граждан, заинтересованных в получении объективных, достоверных и научно обоснованных знаний об истории. Политика российского государства и, соответственно, работа специалистов Национального центра исторической памяти должны быть направлены на получение профессиональных, понятно изложенных сведений о прошлом представителями молодого поколения и всеми интересующимися историей гражданами. На специалистов центра возложена задача распространения эффективных обучающих средств и методик по сохранению исторической памяти и исторической правды, консультационной деятельности, реализации социально-значимых проектов и инициатив.

Выводы

Историческая память выступает в качестве важного фактора обеспечения духовного и культурного суверенитета, значимой предпосылки формирования ценностей и установок патриотического характера, основой гражданской и национальной идентичности. Содержание исторической памяти, основанной на представлениях о событиях прошлого, как и на общественно признанных интерпретациях исторических фактов, весомо влияет на формирование образа страны в общественном сознании, на трактовку политических событий. Но несмотря на большую роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности и патриотизма, государственная политика памяти в России долго была непоследовательной и несистемной. В итоге имеем фрагментарный характер памяти значительной части населения, отсутствие системных исторических знаний, поверхностные представления о прошлом страны.

Необходима целенаправленная политика государства по формированию и сохранению исторической памяти. Именно государство призвано осуществлять конструирование исторической памяти, вести эффективный контроль работы институтов, ответственных за историческое просвещение граждан. Налицо необходимость создания и развития каналов распространения научно обоснованной, достоверной информации о событиях российской истории. Это требует создания системы информационных продуктов, призванных повысить уровень грамотности и осведомленности населения об историческом прошлом. Целесообразно размещение на специальных электронных платформах, интернет-ресурсах материалов об истории, создание единой базы данных, посредством которой возможен доступ к надёжным источникам информации, а также к качественным учебным пособиям по отечественной истории. Важную роль в государственной политике памяти способен сыграть созданный в мае 2024 г. Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации.

Список литературы

1. Бродовская, Е. В. Образ исторического прошлого России в представлениях молодёжи Крыма и Севастополя: результаты прикладного исследования / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Д. Н. Карзунов // Парадигмы и истории общественного развития. – 2017. – № 6–7. – С. 51–61.
2. Бродовская, Е. В. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 г. / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 88–102.

3. Касьянов, В. В. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации / В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, М. Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические, Культурология. Политические науки. – 2023. – № 3. – С. 23–29. – doi: 10.23672/HSCP.2023.3.3.019.
4. Касьянов, В. В. Формирование уважения к отечественной истории в молодежной среде: проблемы и перспективы / В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. А. Чупрыников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические, Культурология. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 18–25. – doi: 10.24412/2713-1742-2024-2-6.
5. Королёва, Т. Г. История и память. Исследования исторической памяти / Т. Г. Королёва. – URL: <http://ross-ural.ru/articles/istoriya-i-pamyat-isslyedovaniya-istorichyeskoy-pamyati/> (дата обращения: 01.11.2024).
6. Моисеенко, О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России / О. А. Моисеенко // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 31–46.
7. Подлесная, М. А. Историческая память: школьники и студенты об истории России / М. А. Подлесная, Г. В. Соловьёва, И. В. Ильина // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 55–82. – doi: 10.19181/vis.2021.12.2.711.
8. Помни свои корни. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pomni-svoi-korni> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Путешествие по отечественной истории. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Реестр и материалы грантов 2024 (РНФ и ГЗ). Стенограммы. Глубинное интервью. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/7Bdq/oHEVVE8VW/Стенограммы/Глубинное%20интервью> (дата обращения: 15.02.2025).
11. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 4–29.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.11.2024).
13. Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 г. № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49912> (дата обращения: 02.11.2024).
14. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 01.11.2024).
15. Фадеев, П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П. В. Фадеев // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36–54. – doi: 10.19181/vis.2021.12.2.710.
16. Чернов, А. Эксперт объяснил необходимость создания Национального центра исторической памяти / А. Чернов. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/06/21226856.shtml> (дата обращения: 02.11.2024).
17. Шнирельман, В. А. Социальная память – вопросы теории / В. А. Шнирельман // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – Москва : РАН, 2018. – С. 12–34.

References

1. Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu., Karzubov, D. N. Obraz istoricheskogo proshlogo Rossii v predstavleniyakh molodezhi Kryma i Sevastopolya: rezultaty prikladnogo issledovaniya [The image of Russia's historical past in the representations of the youth of Crimea and Sevastopol: the results of applied research]. *Paradigmy i istorii obshchestvennogo razvitiya* [Paradigms and history of social development]. 2017, no. 6–7, pp. 51–61.
2. Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu. Tsennostnye orientatsii i politicheskie ustanovki zhitel'ei LNR i DNR: rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya v 2023 godu [Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and the DPR: the results of a sociological study in 2023]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2023, vol. 18, no. 6, pp. 88–102.

3. Kasyanov, V. V., Samygin, P. S., Popov, M. Yu. Gosudarstvennaya politika v oblasti formirovaniya istoricheskoy pamyati v sovremennoy Rossii: osnovnye napravleniya i problemy realizatsii [State policy in the field of historical memory formation in modern Russia: main directions and problems of implementation]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya "Istoricheskie, Kul'turologiya. Politicheskie nauki"* [Humanities, socio-economic and social sciences. Series "Historical, Cultural Studies. Political science"]. 2023, no. 3, pp. 23–29, doi: 10.23672/HSCP.2023.3.3.019.
4. Kasyanov, V. V., Samygin P. S., Chuprynnikov S. A. Formirovanie uvazheniya k otechestvennoi istorii v molodezhnoi srede: problemy i perspektivy [Formation of respect for national history among youth: problems and prospects] *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya "Istoricheskie, Kul'turologiya. Politicheskie nauki"* [Humanities, socio-economic and social sciences. Series "Historical, Cultural Studies. Political science"]. 2024, no. 2, pp. 18–25, doi: 10.24412/2713-1742-2024-2-6.
5. Korolyova, T. G. *Istoriya i pamyat. Issledovaniya istoricheskoy pamyati* [History and memory. Research on historical memory]. Available at: <http://ross-ural.ru/articles/istoriya-i-pamyat-issledovaniya-istoricheskoy-pamyati/> (accessed: 11.01.2024).
6. Moiseenko, O. A. Rol istoricheskoi pamyati v formirovanii grazhdanskoy identichnosti sovremennoy Rossii [The role of historical memory in the formation of the civic identity of modern Russia] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21 "Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)"* [Bulletin of the Moscow University. Serie 21 "Management (state and society)"]. 2022, no. 4, pp. 31–46.
7. Podlesnaya, M. A., Solovyova, G. V., Ilyina, I. V. Istoricheskaya pamyat: shkolniki i studenty ob istorii Rossii [Historical memory: schoolchildren and students about the history of Russia]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2021, vol. 12, no. 2, pp. 55–82, doi: 10.19181/vis.2021.12.2.711.
8. *Pomni svoi korni* [Remember your roots]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pomni-svoi-korni> (accessed: 15.02.2025).
9. *Puteshestvie po otechestvennoy istorii* [A journey through Russian history]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoy-istorii> (accessed: 15.02.2025).
10. *Reestr i materialy grantov 2024 (RNF i GZ). Stenogrammy. Glubinnoe interv'yu* [The register and materials of grants 2024 (RNF and GZ). Transcripts. In-depth interview]. Available at: <https://cloud.mail.ru/public/7Bdq/oHEVVE8VW/Stenogrammy/Glubinnoe%20interv'yu> (accessed: 15.02.2025).
11. Toschenko, Zh. T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat. Analiz sovremenного sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2000, no. 4, pp. 4–29.
12. *Ukaz Prezidenta Rossijskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. No. 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11/19/2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values"]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 01.11.2024).
13. *Ukaz Prezidenta Rossijskoi Federatsii ot 02.11.2023 g. No. 817 "O sozdanii avtonomnoy nekommercheskoy organizatsii "Natsionalnyy tsentr istoricheskoy pamyati pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation dated 11/22/2023 No. 817 "On the establishment of an autonomous non-profit organization "National Center of Historical Memory under the President of the Russian Federation"]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/49912> (accessed: 02.11.2024).
14. *Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 08.05.2024 g. No. 314 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossijskoy Federatsii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya"* [Decree of the President of the Russian Federation dated 05/08/2024 No. 314 "On approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education"]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/50534> (accessed: 01.11.2024).
15. Fadeev, P. V. Istoricheskaya pamyat rossiyan v sotsiologicheskikh oprosakh: osnovaniya, realnost, problemy [Historical memory of Russians in sociological surveys: grounds, reality, problems]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2021, vol. 12, no. 2, pp. 36–54, doi: 10.19181/vis.2021.12.2.710.
16. Chernov, A. *Ekspert obyasn timer neobkhodimost sozdaniya Natsionalnogo tsentra istoricheskoy pamyati* [The expert explained the need to create a National center of historical

memory]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/06/21226856.shtml> (accessed: 02.11.2024).

17. Shnirelman, V. A. *Sotsialnaya pamyat – voprosy teorii* [Social memory – questions of theory]. *Istoricheskaya pamyat i rossiiskaya identichnost* [Historical Memory and Russian Identity], edited by V. A. Tishkov, E. A. Pivneva. Moscow: RAS; 2018, pp. 12–34.

Информация об авторах

Баранов А. В. – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор;
Касьянов В. В. – доктор исторических наук, доктор социологических наук,
профессор;
Самыгин П. С. – доктор социологических наук, доцент.

Information about the authors

Baranov A. V. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor;
Kasyanov V. V. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor;
Samygin P. S. – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Баранов А. В. – обоснование цели статьи, проведение и интерпретация
эмпирического исследования (глубинных интервью), доработка текста;
Касьянов В. В. – научное руководство, разработка концепции исследования, сведение
данных, итоговые выводы;
Самыгин П. С. – сбор и интерпретация нормативно-правовых документов,
вторичный анализ результатов анкетных опросов, написание исходного текста.

Contribution of the authors

Baranov A. V. – justification of the purpose of the article, conducting and interpreting
empirical research (in-depth interviews), follow-on revision of the text;
Kasyanov V. V. – scientific management, research concept, the consolidation of data, final
conclusions;
Samygin P. S. – collection and interpretation of regulatory documents, secondary analysis of
the results of questionnaires, writing the draft.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025;
принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted
for publication 31.03.2025.